

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Цифровые технологии все в большей мере проникают в повседневную жизнь человека, а также в процессы управления обществом и государством. Миграционная сфера выступает той областью, где непосредственно сталкиваются интересы общества и государства. И неудивительно, что цифровизация данной сферы выступает одним из приоритетом государственной политики. В статье рассматривается опыт цифровизации миграционной сферы развитыми государствами. Отмечается, что цифровизация помогает проводить оценку миграционных потоков (внешних и внутренних), но одной из основных сфер ее применения становится адаптация иностранных граждан к условиям принимающего социума. Именно цифровизация обеспечивает механизмы, помогающие наименее травматичному вхождению мигранта в социум страны-реципиента.

Ключевые слова: миграция, цифровизация, адаптация, интеграция, надзор.

Феномен цифровой экономики уже не нов. Начиная с 1990-х гг. те или иные сферы экономической и социальной жизни человека испытывали на себе влияние цифровизации. К 2020-м гг. компьютер и компьютерные технологии проникли практически во все сферы жизни современного человека, трансформировав их под себя. Одной из сфер также подвергшейся глубокой трансформации стала сфера миграции, которая во все большей мере ощущает на себе влияние цифровых технологий.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 4; 6; 8; 9; 10; 11; 12; 13].

Однако проблему цифровизации миграционной сферы нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Локомотивами в сфере внедрения цифровых технологий очевидно выступают развитые европейские государства, характеризующиеся высоким финансовым вкладом во внедрение цифровых сервисов в повседневную жизнь человек. Однако, справедливости ради следует отметить существующие диспропорции в распределении расходов на развитие цифровых технологий. Так, в признанном лидере среди европейских государств, Германии, земля Нижняя Саксония характеризуется высоким проникновением цифровых технологий в сферу государственного управления. Свыше 7 тыс. ее государственных служащих пользуются чип-картами для подписи официальных документов, направляемых через информационно-телекоммуникационные сети. В то время как земля Баден-Вюртенберг вынуждена выделять субсидии для обучения навыкам использования Интернета в государственных учебных заведениях [7. С. 281].

Вместе с тем, несмотря на указанные проблемы, европейские страны обладают развитой нормативной правовой базой, регулирующей значительную часть социальных отношений, связанных с цифровой сферой. Указанная нормативная правовая база в значительной степени относится к регулированию социальных отношений, связанных с экономической сферой. Вместе с тем, из-за проникновения цифровых технологий буквально во все сферы жизнедеятельности современного человека, нормативному правовому регулированию в связи с цифровизацией подверглись также политическая сфера, сфера культуры, сфера социального обеспечения и т.д.

Одной из сфер испытывающей на себе достаточно сильное давление цифровой среды стала сфера миграции и, в частности, процессы адаптации и интеграции мигрантов в принимающий социум. Этот тезис иллюстрируется как ситуацией на низовом уровне – уровне использования цифровых технологий и средств доступа к ним самими мигрантами, так и на высоком международном уровне – уровне принятия решений, влияющих на миграционные потоки. Так, иллюстрацией значимости цифровых технологий для мигрантов может служить факт, зафиксированный гуманитарными организациями, оказывающими помощь беженцам из Сирии. Кризисные мигранты, прибывшие из зон боевых действий, прежде всего, просили предоставить им мобильные телефоны, и только после этого вставал вопрос об обеспечении их едой, водой и иными средствами первой необходимости [5. С. 45]. На высоком уровне признанием значимость цифровых технологий служит тот факт, что достижение 6 из 23 декларируемых Глобальным договором о безопасной, упорядоченной и легальной миграции целей непосредственно требуют развития цифровых технологий (цели № 1, 3, 8, 15, 17, 20), реализация остальных 17 целей также невозможна без развитой базы цифровых технологий, которая в настоящее время создается наиболее технологическими государствами мира. Безусловно, создание технологической базы – достаточно трудоемкое и ресурсозатратное предприятие. Как

следствие, только развитые государства мира могут себе позволить. Но в отличие от технологий Третьей промышленной революции (индустриальной), доступ к технологиям Четвертой промышленной революции (цифровой) не ограничен географическими расстояниями и при наличии необходимой инфраструктуры может быть предоставлен населению любого государства мира. Принимая во внимание, что именно развитые государства выступают основными государствами-реципиентами миграционных потоков, создаваемые, в том числе, гражданами менее развитых государств, формирование культуры использования цифровых технологий и предоставление доступа к ним, прежде всего к тем, что определяют миграционное поведение, становится насущной потребностью. Уже сегодня многие мигранты активно используют цифровые технологии, равным образом их используют государственные органы, регулирующие миграционную сферу.

Несмотря на тот факт, что сервисы электронного правительства в значительной степени облегчают процессы управления миграцией, в том числе процессы адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество, существует ряд барьеров, которые препятствуют широкому использованию указанных сервисов.

Немецкие социологи провели специальное исследование для выявления таких барьеров. Соответственно ими были выявлены:

1. Технологические барьеры. К данной категории отнесены вопросы сохранения конфиденциальности персональных данных.

2. Социо-экономические барьеры. К данной категории отнесены любые препятствия для пользования сервисами электронного правительства, обусловленные финансовым состоянием человека, географическим местом проживания, возрастом, образованием, занятостью. Сюда же отнесены такие показатели как опыт пользования компьютером, наличие ресурсов для использования IT-технологий.

3. Коммуникационные барьеры. Под указанными барьерами имеется в виду отсутствие у человека необходимости использовать сервисы электронного правительства, незнание им их преимуществ, а также отсутствие знаний приемах и методах их использования.

4. Поведенческие и культурные барьеры. К данным барьерам относят препятствия, вырастающие из воспитания человека, исповедуемых им ценностей.

5. Барьеры, заложенные в функционировании самих сервисов, а именно сложность интерфейса, необходимость при пользовании сервисами взаимодействовать лично с представителями власти [15. Р. 198-205].

Несмотря на тот факт, что указанное исследование проводилось в отношении беженцев, прибывших в Германию в рамках «миграционного кризиса» 2014-2016 гг., выявленные барьеры носят универсальный характер и могут быть экстраполированы на иные группы населения, сталкивающиеся

с неизвестными им цифровыми технологиями. Для иллюстрации, в последнем случае, возможно, упомянуть шедшие в начале 2000-х гг. споры, в том числе с участием иерархов РПЦ, вокруг введения индивидуального номера налогоплательщика (ИНН), ставшего основой для формирования электронного системы ФНС России (поведенческие и культурные барьеры) [2]. Однако следует отметить, что именно поведенческие и культурные барьеры играют в современном мире все меньшую роль. Так, по оценке УВКБ ООН, более двух третей семей беженцев, проживающих в городских условиях – как в случае большинства вынужденных переселенцев в Европе – имеют доступ к телефону с доступом в Интернет. По всей Европе сирийцы создали группы и страницы в Фейсбуке, которые, вероятно, служат «консультантами по поездкам для беженцев». Страницы («Сирийские Нидерланды», около 82 000 лайков) и группы в Facebook (German Syrisches Haus, 44 000 лайков, Руководство либеральных сирийцев в Швеции, 11 000 участников) набирают все большую популярность.

Вместе с тем, в целях преодоления указанных барьеров органами власти Германии и Франции делается достаточно много, прежде всего в основополагающей сфере, обуславливающей успех адаптационных программ, – образовательной.

Поскольку большая часть барьеров вызвана, с одной стороны, незнанием языка страны-реципиента, а с другой стороны – недостаточным владением цифровыми технологиями, именно ликвидация лакун в указанных сферах выступает одним из основополагающих направлений реализации программ обучения. Так, во Франции действуют CASNAV (Центры академических исследований для прибывающих и путешествующих детей), которые предлагают онлайн-инструменты для обучения французскому языку детей-мигрантов. С 1999 года ANGI, некоммерческая ассоциация для коррекционных классов, базирующаяся в Обервилье, в партнерстве с местной школой организует семинары для детей из семей мигрантов, прибывших в основном из стран Африки к югу от Сахары и Индийского субконтинента. В рамках указанных семинаров дети знакомятся с возможностями современного программного обеспечения. Похожие занятия проходят в Германии, где, например, иммиграционная служба AWO Ганновера в сотрудничестве с местными школами организует занятия со школьниками из семей мигрантов. В рамках данных занятий изучается не только немецкий язык, но и постигаются возможности современного программного обеспечения и сети Интернет. В г. Гамене, к северу от Дортмунда в Германии, действует Forderverein Jugendcafe, некоммерческое объединение, которое мотивирует детей мигрантов участвовать в издании онлайн-журналов, в том числе их обучают создать веб-сайты.

Необходимо отметить, что деятельность государственных органов указанных стран ориентирована не только на детей мигрантов, но и на взрос-

лых. В Германии Аахенская торговая палата в рамках проекта «Равный» создала онлайн-сервис по развитию лингвистических способностей, а также совершенствованию владения мигрантами техническими терминами для занятых в промышленности. На онлайн-платформе было представлено 80 часов занятий: 40 для очного обучения, 40 – для заочного обучения. Во Франции действует портал Le Point du Fle – это онлайн ресурсный центр, содержащий более 120 ссылок на сайты для тех, кто хочет выучить французский язык онлайн. Сайт регулярно обновляется и похож на каталог, целью которого является облегчение доступа к лучшим ресурсам по изучению французского языка как иностранного. Также серию бесплатных упражнений со звуковыми файлами для изучения французского языка предлагает сайт <http://lexiquefle.free.fr/>. Сайт обладает дружелюбным интерфейсом и доступен для мигрантов, которые хотят использовать его, чтобы улучшить свой французский.

Однако знание языка не исчерпывает комплекс адаптационных и интеграционных мер, поскольку обеспечивает возможности культурной адаптации мигрантов. В то же время правовая и экономическая адаптация мигранта в качестве своей предпосылки требуют урегулирование правового статуса мигранта, что, в свою очередь, означает законность его пребывания на территории страны. Наличие значительного количества мигрантов с неурегулированным правовым статусом на территории любой страны-реципиента миграционных потоков ставит вопрос о необходимости сбора информации о въезжающих на ее территорию иностранных граждан. Современное развитие цифровых технологий обеспечивает возможность формирования такого информационного банка на основе верифицируемых биометрических данных.

В феврале 2013 года Европейская комиссия объявила о начале переговоров с Европейским парламентом и Советом Европы о «пакете «умных границ», целью которого являлось использование биометрических технологий для контроля въезда и выезда граждан третьих стран и облегчения поездок для некоторых из них. Основу мероприятий указанного пакета должны были составить Шенгенская информационная система 2 и база Eurodac. Если первая содержала информацию о документах, визах, адресах, контактных данных иностранцев, их перемещениях через границы стран Шенгенского соглашения, а также информацию о правонарушениях всех этих лиц и их штрафах, то Eurodac, в оцифрованном виде хранил и хранит отпечатки пальцев любого иностранного гражданина, который пытается или уже въехал в государство-член Европейского союза без необходимого разрешения, а также любого гражданина третьей страны, ищущего убежища в странах Евросоюза [14].

В 2016 г. Европейский союз приступил к созданию системы ETIAS (European Travel Information and Authorization System), которая должна в ав-

томатическом режиме отслеживать и разрешать въезд в Шенгенскую зону приезжающим из тех стран, для граждан которых не требуется виза для въезда в Шенгенскую зону. Предполагается, что завершена она будет в 2022 г. и призвана будет определять можно ли разрешить тому или иному человеку въезд в какую-либо страну Шенгенской зоны. Очевидным образом, решения система будет принимать на основе баз данных, содержащих биометрические данные заявителей.

Вместе с тем, накопленные биометрические данные могли бы стать основой для формирования электронной идентификационной карты мигранта, содержащей все необходимые сведения. Основой для ее создания может стать накопленный опыт по взаимодействию между гражданами ЕС и их соответствующими государствами-членами в рамках введения национальной цифровой идентификации (eID). Большинство европейских правительств уже развернули подобные национальные инициативы в области eID, связав их с различными новыми услугами электронного правительства. Кроме того, широкий спектр услуг, предлагаемых частными организациями, уже также зависит от наличия подобных официальных документов, удостоверяющих личность. К ним относятся образовательные, медицинские и финансовые услуги или, другими словами, услуги, которые являются основой жизни любого гражданина ЕС. Учитывая постоянно растущее число услуг, доступных (только) в цифровой форме и/или основанных на официальной идентификации по умолчанию, важно обеспечить мигрантов возможностью идентифицировать себя, в идеале в удаленной среде или в электронном виде без необходимости прохождения многочисленных и обременительных процедур проверки идентичности. Вопрос лишь в том, что подобные сервисы могут быть достаточно дорогостоящими, вместе с тем они оправдывают себя. В частности, в Германии с 2011 г. введено электронное разрешение на пребывание (eAT), которое представляет из себя пластиковую карточку из поликарбоната в формате стандартной пластиковой карты. В §78 Закона о пребывании иностранных граждан такое электронное разрешение определяется как самостоятельный документ, содержащий электронный носитель информации для хранения и обработки данных. Иметь подобный документ обязан каждый постоянно проживающий в Германии и не являющийся гражданином Германии. Причем аналогичное правило действует и для граждан ФРГ, которые постоянно проживают за пределами ФРГ. Они получают от представительств ФРГ в стране их проживания электронное удостоверение личности. Также подобное электронное удостоверение личности обязаны иметь ряд иных категорий иностранных граждан, в том числе дети возраста 6 лет и старше. Причем дети от 6 лет обязаны предоставить отпечатки указательных пальцев, а дети в возрасте от 10 лет – личную подпись. Указанная информация вносится на чип eAT. Во Франции развитие сервисов электронного правительства уже сейчас позволяет хранить на сай-

те системы Legifrance (аналог российского Единого портала государственных услуг) копии основных документов, удостоверяющих личность с возможностью их использования при получении государственных услуг.

Действительно мобильные телефоны могли бы стать удобным средством с одной стороны отслеживания и дальнейшего анализа миграционных потоков, а с другой стороны предоставления инструментов по адаптации и интеграции мигрантов. Использование мобильной связи в подобных целях уже практикуется в мире. Например, записи звонков по мобильным телефонам использовались для отслеживания внутреннего перемещения населения после стихийных бедствий, таких как землетрясения на Гаити и в Непале, или для оценки структуры денежных переводов в посткризисных ситуациях. Как правило такие записи содержат информацию о приблизительном местоположении вызывающего и принимающего абонента, времени и продолжительности вызова, а также вызывающего и принимающего номера, которые являются анонимными идентификаторами вызывающего и принимающего абонента. Хотя данные CDR обычно более полезны для выявления внутренних моделей миграции, они также могут быть использованы для измерения международной миграции на субрегиональном уровне, особенно в сочетании с другими источниками. Например, сочетание CDR со спутниковыми данными может помочь составить карту перемещений межграницных перемещений мигрантов. Международные звонки по мобильным телефонам в сочетании со статистикой переписи населения также могут способствовать пониманию закономерностей адаптации мигрантов в принимающем обществе.

Здесь следует отметить, что указанные технологии уже активно применялись в рамках отслеживания перемещения людей в период пандемии коронавируса COVID-19. Так, например, в Китае использовалось два типа программ. Во-первых, программа Close Contact Detector, которое предполагало установку на пользовательский смартфон приложения, которое предупреждает пользователя о контакте с заболевшим. Во-вторых, программа Alipay Health Code, которая на основе больших данных автоматически присваивает пользователю цветовой код, определяющий, может ли он воспользоваться общественным транспортом (зеленый), обязан сидеть в карантине неделю (желтый) или две (красный). Указанная программа была обязательна к установке. Похожая программа «Социальный мониторинг» использовалась в г. Москве.

Также для оценки количества мигрантов, пребывающих в стране, можно использовать данные социальных сетей, которые уже сегодня позволяют установить возраст (самоотчет), пол, «родную страну» и страна текущего проживания, образование, сферу занятий и личные интересы пользователя. Необходимо отметить, что в последнее время Европейская комиссия активно использует данные социальных сетей для оценки количества «экспатри-

антов» на основе числа пользователей Facebook, классифицированных как «экспаты». Например, в начале 2018 г. удалось установить увеличение числа венесуэльских мигрантов в Испании до того момента, как это было подтверждено официальной испанской статистикой.

Таким образом, очевидно, что использования цифровых сервисов для регулирования миграции, а также внедрения программ по адаптации мигрантов становится важным элементом в сфере управления миграционной политикой развитых стран. Также очевидно, что Российская Федерация не может остаться в стороне от указанного тренда. Однако «слепое» внедрение указанных технологий может таить в себе опасности, снять которые возможно только при их тщательном изучении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аюпова З.К., Кусаинов Д.У., Сабырбаева Г.К. Международно-правовые нормы, регулирующие проблемы перемещения беженцев // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 3 (37).
2. Бутырская М. В Москве протестуют против ИНН // Сайт Независимой газеты // http://www.ng.ru/events/2001-02-17/2_inn.html.
3. Водопетов С.А. Миграционная повестка в программах партий на выборах в Государственную Думу РФ VIII созыва // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 8 (77).
4. Гаджимурадова Г.И., Апанович М.Ю., Медведь В.А. Секьюритизация миграционной политики стран Европы в эпоху миграционной турбулентности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 10 (67).
5. Гринфилд А. Радикальные технологии. Устройство повседневной жизни. М.: Издательский дом РАНХиГС, 2018.
6. Золотарев Н.А. Адаптация и интеграция мигрантов в современной России: политико-правовой аспект // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 8 (77).
7. Койбаев Б.Г., Золоева З.Т. Правовые аспекты информатизации регионов: опыт Германии // Вестник АГУ. 2015. № 2 (158).
8. Линдо А.В. Политика трудовой миграции в регионах: сетевая теория в контексте принятия политических решений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 3 (72).
9. Низамиев А.Г., Эгембердиев А.К. Коммуникативные, информационные и интеграционные навыки трудовых мигрантов в связи с социально-экономическим развитием региона выезда // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 2 (78).
10. Прончева Н.Г., Прончев Г.Б., Калинин В.С. Об особенностях миграционных процессов и миграционной политики в России в 2020 году // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 11 (68).

11. Равочкин Н.Н. Трансформация практик политического управления в реалиях цифровизации (часть 1) // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 3 (79).

12. Рязанцев С.В., Леденёва В.Ю. Интеграция иммигрантов в условиях этнодемографических трансформаций регионов России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 12 (69).

13. Эгембердиев А.К. Инструменты и способы коммуникации среди трудовых мигрантов из Кыргызстана // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 9 (78).

14. Kosnick K. Migration und (Neue) Medien. In: Röder A., Zifonun D. (eds) Handbuch Migrationssoziologie. Springer VS, Wiesbaden, 2020 // https://doi.org/10.1007/978-3-658-20773-1_14-1.

15. Rosenbaum J., Zepic R., Shreieck M., Wiesche M., Krcmar H. Barries to Mobile Government Adoption: An Explornatory Stady of an Information Platform for Refugees in Germany / Souzas-Loranzo R., Ramos A.C. (eds.) ECDG 2018 18th European Conference on Digital Government.

K.V. ARSHIN

*PhD in Philosophy, Scientific Secretary
of Russian Potato Research Centre,
Lyubertsy, Russia*

EXPERIENCE OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES BY FOREIGN COUNTRIES TO ACCELERATE THE PROCESS OF ADAPTATION OF FOREIGN CITIZENS

Digital technologies are increasingly penetrating into the daily life of a person, as well as into the processes of managing society and the state. The migration sphere is the area where the interests of society and the state directly collide. And it is not surprising that the digitalization of this area is one of the priorities of state policy. The article discusses the experience of digitalization of the migration sphere by developed countries. It is noted that digitalization helps to assess migration flows (external and internal), but one of the main areas of its application is the adaptation of foreign citizens to the conditions of the host society. It is digitalization that provides mechanisms that help the least traumatic entry of a migrant into the society of the recipient country.

Key words: migration, digitalization, adaptation, integration, supervision.